

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.88.91.019

Проблемы использования искусственного интеллекта в образовательном процессе при преподавании юридических дисциплин

Журкина Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности,
Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко,
460018, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена правовым и методическим проблемам применения искусственного интеллекта в обучении будущих юристов. Автор рассматривает влияние генеративных нейросетей на качество юридического образования, вопросы академической честности, риск утраты студентами базовых профессиональных навыков и проблему ответственности за ошибочные результаты работы ИИ. Отдельное внимание уделено защите персональных данных, авторским правам и отсутствию нормативного регулирования использования таких систем в вузах. Автор предлагает направления, по которым стоит выстраивать правила применения искусственного интеллекта при подготовке юристов.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В. Проблемы использования искусственного интеллекта в образовательном процессе при преподавании юридических дисциплин // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 6А. С. 201-207. DOI: 10.34670/AR.2026.88.91.019

Ключевые слова

Искусственный интеллект, юридическое образование, генеративные нейросети, академическая честность, правовое регулирование, персональные данные, профессиональные компетенции.

Введение

Искусственный интеллект пришёл в учебные аудитории быстрее, чем к нему успели подготовиться. Ещё несколько лет назад речь шла о фантазиях. Теперь студент юридического факультета открывает нейросеть и получает готовый ответ на семинарский вопрос за несколько секунд. Он может составить проект договора, написать реферат, решить учебную задачу по гражданскому праву. И преподаватель нередко не в силах отличить такую работу от написанной самостоятельно.

Тема эта касается не только удобства. Она затрагивает саму суть подготовки юриста. Юрист учится думать, он учится читать норму, толковать её, спорить, строить позицию. Эти навыки нарабатываются годами и трудом. Когда часть работы за студента выполняет машина, возникает вопрос о том, чему он на самом деле научился. И вопрос этот не праздный. От качества подготовки юристов зависит качество правосудия, качество защиты граждан и качество работы государственных органов.

Следует отметить, что проблема имеет несколько слоёв. Есть слой методический. Он про то, как учить и как проверять знания в новых условиях. Есть слой этический. Он про честность студента и про доверие между ним и преподавателем. И есть слой собственно правовой. Он про то, кто отвечает за ошибки ИИ, кому принадлежат права на созданный им текст и как защитить данные, которые загружаются в такие системы. Все три слоя переплетены. Разбирать их по отдельности трудно, но необходимо.

Российское законодательство пока почти не регулирует использование искусственного интеллекта в образовании. Общие нормы об образовании содержатся в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Вопросы персональных данных регулирует Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Авторские права защищает четвёртая часть Гражданского кодекса. Но специальных правил именно для ИИ в учебном процессе нет. Есть отдельные экспериментальные режимы и стратегические документы о развитии технологий, однако для повседневной работы вуза этого мало. Запрещать студентам пользоваться ИИ бессмысленно, поскольку контролировать это невозможно. Технология доступна с любого телефона. Задача в том, чтобы выстроить разумные правила и научить будущего юриста пользоваться таким инструментом грамотно, понимая его пределы и риски.

Основная часть

Проблема использования нейросетей в образовательном процессе исследовалась в трудах Амирова Р.А., Билаловой У.М. [Амирова, Билалова, с. 80-88], Легостаевой О.В., Ливенского Д.А. [Легостаева, Ливенский, с. 56- 61].

Ракитов А. И. поддерживает более осторожный подход к внедрению искусственного интеллекта в образовательном процессе, акцентируя внимание на необходимости установления границ допустимого использования средств ИИ в образовательном процессе. [Ракитов, с. 41 -49]

При этом большинство авторов акцентируют внимание на проблемах использования ИИ в образовательном процессе. Начать следует с самой заметной проблемы. Это влияние искусственного интеллекта на академическую честность. Студент, который сдаёт работу, написанную нейросетью, выдаёт чужой труд за свой. Формально это близко к плагиату, но по сути ситуация иная. При обычном плагиате есть автор, у которого текст заимствован. При

работе с генеративной нейросетью текст создан заново и нигде ранее не публиковался. Системы проверки на заимствования его не находят. Показатель оригинальности оказывается высоким. И преподаватель видит формально чистую работу, хотя студент не написал ни строчки сам.

Это ломает привычные механизмы контроля. Проверка на заимствования долгие годы была основным инструментом борьбы за честность. Теперь она во многом устарела. Появились специальные детекторы текста, созданного ИИ. Но они работают ненадёжно, дают ложные срабатывания. Иногда система отмечает как машинный текст, написанный живым человеком. А иногда пропускает текст, действительно созданный нейросетью, особенно если студент его немного переписал. Строить обвинение в нечестности на показаниях такого детектора рискованно. Думается, что решение о недобросовестности студента не может основываться только на выводе автоматической программы. Подтверждение данной позиции можно увидеть в решении Вахитовского районного суда г.Казани и в Определении Верховного суда Татарстана. Основанием для отчисления послужило выявление системой «Антиплагиат.Вуз» текста, сгенерированного искусственным интеллектом. В июне 2025 года научный руководитель заметил наличие ИИ-контента в работе, после чего университет издал приказ об отчислении за невыполнение обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы [Суд признал незаконным отчисление студентки за использование ИИ в дипломе, www...].

Однако, как указали суды «отчеты системы Антиплагиат носят вероятностный характер содержат прямую оговорку о необходимости принятия окончательного решения проверяющим экспертом. При этом научный руководитель студентки не обладал компетенцией для проверки работы на предмет использования искусственного интеллекта, а университет не смог пояснить критерии и допустимую погрешность используемого программного обеспечения.[Архив Вахитовского районного суда г.Казани]

Следует акцентировать внимание на разнице между списыванием готового ответа и использованием ИИ как помощника. Это не одно и то же. Одно дело, когда студент попросил нейросеть написать за него курсовую целиком и сдал без правок. Другое дело, когда он использовал ИИ, чтобы найти подходящие нормы, проверить свою логику или улучшить формулировку. Второй случай ближе к обычной работе со справочной системой. И запрещать его полностью неразумно. Проблема в том, что граница между помощью и подменой размыта. Где заканчивается допустимая помощь и начинается недобросовестность, никто чётко не определил. Каждый преподаватель проводит эту границу сам, по своему усмотрению, а значит, студент не знает заранее, что ему можно, а что нельзя. Борисова И.В. со ссылкой на Д.Мюллера отмечает, что «искусственный интеллект никогда не заменит человека и учителя, так же, как его не заменили радио, телевидение или интернет, так как процесс обучения происходит в голове, это мозговая деятельность, и ее оптимальное развитие возможно только в социальной среде». [Борисова, с. 27]

Другая проблема применения ИИ в образовательном процессе при преподавании юридических дисциплин - риск утраты студентами базовых профессиональных навыков. Юрист должен уметь работать с первоисточником. Он должен сам открыть кодекс, найти нужную статью, прочитать её, сопоставить с другими нормами и сделать вывод. Он должен уметь построить правовую позицию из фактов и норм. Эти умения формируются только через практику. Если студент раз за разом перекладывает эту работу на машину, навык не формируется. Он получает диплом, но не получает умения.

Нейросеть может подсказать ответ, но она не научит рассуждать. Студент, привыкший получать готовое решение, теряет способность решать сам. Когда он придёт в профессию,

инструмента может не оказаться под рукой или задача окажется такой, с которой машина не справится.

Отдельно стоит высказаться и о качестве самих ответов, которые даёт искусственный интеллект. Генеративные системы часто ошибаются. И ошибаются особенно опасно в юридической сфере. Известны случаи, когда нейросеть придумывала несуществующие судебные решения, ссылалась на выдуманные дела и приводила номера статей, которых нет в законе. Выглядит это правдоподобно, текст гладкий, ссылки оформлены как настоящие, но содержание ложное. Такое явление получило название галлюцинаций. Для студента, который плохо знает материал, отличить правду от вымысла почти невозможно. Он принимает выдумку за факт и воспроизводит её в работе.

Отдельный вопрос касается персональных данных. Студенты и преподаватели, работая с нейросетями, нередко загружают в них разные материалы: тексты договоров, фабулы реальных дел, данные из практики. А в этих материалах бывают персональные данные конкретных людей (фамилии, адреса, сведения о здоровье, о судимости, о семейном положении). Загружая такой текст в стороннюю систему, человек передаёт эти данные третьему лицу. Причём часто иностранному, поскольку многие популярные нейросети принадлежат зарубежным компаниям и обрабатывают данные на серверах за границей.

Это прямо затрагивает требования закона о персональных данных. Обработка таких данных допустима лишь при определённых условиях. Нужно согласие субъекта или иное законное основание. Трансграничная передача данных подчиняется отдельным правилам. Загрузка чужих персональных данных в нейросеть без согласия человека, которого они касаются, эти правила нарушает. И студент, который берёт материалы реального дела с практики и вставляет их в нейросеть для анализа, может не понимать, что нарушает закон. Он делает это по неведению. Но нарушение от этого не перестаёт быть нарушением. Следует акцентировать внимание на том, что вузы обязаны объяснять студентам эти риски прямо и заранее.

Проблема усугубляется тем, что загруженные в нейросеть данные могут использоваться разработчиком для дальнейшего обучения системы. То есть данные не просто обрабатываются один раз. Они могут остаться в системе и повлиять на её последующие ответы. Вернуть или удалить их пользователю почти невозможно. Человек теряет контроль над информацией, которую загрузил. Для юриста, который обязан хранить адвокатскую или иную профессиональную тайну, это особенно опасно.

Отдельно стоит остановиться на отсутствии нормативного регулирования. Сейчас каждый вуз действует в этом вопросе самостоятельно. Один университет запрещает ИИ полностью. Другой разрешает, но требует указывать факт его использования. Третий вообще молчит и делает вид, что проблемы нет. Отсутствие единого подхода в оценке места ИИ в образовательном процессе носит негативный характер. Студент, переходя из одного вуза в другой или участвуя в межвузовских проектах, сталкивается с разными правилами. Единых стандартов нет. И преподаватель не защищён. Если он снизил оценку за использование ИИ, а во внутренних документах вуза про это ничего не сказано, студент может оспорить решение. И будет прав, ведь наказывать за то, что прямо не запрещено, что и было указано судом в вышеуказанном примере судебной практики.

Представляется возможным, что регулирование должно строиться на нескольких уровнях. Общие рамки стоит задать на уровне государства или профильного министерства. Не жёсткие запреты, а именно рамки. Принципы, которых следует придерживаться. А конкретные правила каждый вуз пропишет у себя, применительно к своим программам. Такие правила должны быть

ясными и заранее известными студенту. Студент должен точно знать, в каких работах ИИ использовать можно и в каком объёме, а в каких нельзя совсем. И знать он это должен до того, как приступил к работе, а не после того, как его в чём-то обвинили.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как встроить искусственный интеллект в обучение с пользой, а не с вредом. Полностью отрицать технологию неразумно. Юрист будущего всё равно будет ей пользоваться в работе. Значит, задача вуза научить пользоваться правильно. Это можно сделать через специальные занятия, где студентов учат проверять ответы ИИ, находить в них ошибки и галлюцинации, сопоставлять с первоисточником. Такой подход превращает нейросеть из способа списать в предмет изучения. Студент учится не доверять машине слепо, а относиться к её ответу критически. Это полезный навык. И для профессии он важнее, чем умение самому написать реферат от руки.

Разумной выглядит и перестройка форм контроля. Если письменную работу дома легко сделать с помощью ИИ, значит, контроль знаний надо смещать туда, где ИИ недоступен или бесполезен. Устные формы контроля, решение практико-ориентированных задач. Следует отметить, что переход к таким формам требует ресурсов. Устный экзамен занимает больше времени, чем проверка письменной работы. Проблема эта не решается одним лишь запретом или одним лишь призывом. Она упирается в организацию учебного процесса и в финансирование.

Заключение

Искусственный интеллект поставил перед юридическим образованием ряд проблем, которые нельзя решить простым запретом. Проблема академической честности обострилась потому, что старые способы проверки перестали работать. Текст, созданный нейросетью, не находится системами проверки заимствований. Специальные детекторы ненадёжны и дают ложные срабатывания. Строить обвинение студента только на выводе программы нельзя. И граница между допустимой помощью ИИ и недобросовестной подменой самостоятельной работы пока нигде чётко не проведена. Эту границу необходимо определить ясно и довести до студента заранее.

Искусственный интеллект стоит сделать предметом изучения, обучая студентов проверять его ответы, находить ошибки и галлюцинации и сверяться с первоисточником. Вузам необходимо прямо предупреждать студентов о рисках, связанных с персональными данными и профессиональной тайной, и объяснять, что ответ нейросети нельзя выдавать гражданину без самостоятельной проверки. Окончательное решение об оценке знаний должно всегда оставаться за человеком.

Искусственный интеллект останется частью работы юриста. Отрицать это бессмысленно. Задача образования не в том, чтобы оградить студента от технологии, а в том, чтобы научить пользоваться ей грамотно и критически. Юрист должен понимать пределы машины и не доверять ей слепо. Он должен уметь проверить то, что она выдала, и взять ответственность на себя.

Библиография

1. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3(135). – С. 80–88. – DOI: 10.22394/1726-1139-2020-3-80-88.

2. Легостаева О. В., Ливенский Д. А. Искусственный интеллект как эффективное средство индивидуализации процесса обучения иностранным языкам // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2021. № 5(37). – С. 56–61.
3. Ракитов А. И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 6. – С. 41–49.
4. Архив Вахитовского районного суда г.Казани Республики Татарстан ДЕЛО № 2-553/2026 (2-6855/2025;) ~ М-4972/2025
5. Борисова И.В. Образование 2.0: Как искусственный интеллект меняет правила игры в образовании? // Наука молодых: вызовы гуманитарной науки материалы Всероссийской научной школы с международным участием для молодых исследователей. Абакан, 2024 – С. 24-28

Problems of Using Artificial Intelligence in the Educational Process in Teaching Legal Disciplines

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law,
Associate Professor,
Head of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial-Investigative Activities,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the legal and methodological problems of using artificial intelligence in the training of future lawyers. The author examines the impact of generative neural networks on the quality of legal education, issues of academic integrity, the risk of students losing basic professional skills, and the problem of responsibility for erroneous AI results. Special attention is paid to the protection of personal data, copyright, and the lack of regulatory regulation of the use of such systems in universities. The author proposes directions for building rules for the use of artificial intelligence in the training of lawyers.

For citation

Zhurkina O.V. (2026) Problemy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom protsesse pri prepodavanii yuridicheskikh distsiplin [Problems of Using Artificial Intelligence in the Educational Process in Teaching Legal Disciplines]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (6A), pp. 201-207. DOI: 10.34670/AR.2026.88.91.019

Keywords

Artificial intelligence, legal education, generative neural networks, academic integrity, legal regulation, personal data, professional competencies.

References

1. Amirov R.A., Bilalova U.M. (2020). Perspektivy vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego obrazovaniya [Prospects for the Introduction of Artificial Intelligence Technologies in Higher Education]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, 3(135), 80-88. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-3-80-88.

2. Legostaeva O.V., Livensky D.A. (2021). Iskusstvennyy intellekt kak effektivnoye sredstvo individualizatsii protsessa obucheniya inostrannym yazykam [Artificial Intelligence as an Effective Means of Individualising the Process of Teaching Foreign Languages]. *Sovremennyye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, 5(37), 56-61.
3. Rakitov A.I. (2018). Vyssheye obrazovaniye i iskusstvennyy intellekt: eyforiya i alarmizm [Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and Alarmism]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 27(6), 41-49.
4. Arkhiv Vakhitovskogo rayonnogo suda g. Kazani Respubliki Tatarstan. DELO № 2-553/2026 (2-6855/2025;) ~ M-4972/2025 [Archive of the Vakhitovsky District Court of Kazan, Republic of Tatarstan. Case No. 2-553/2026 (2-6855/2025;) ~ M-4972/2025].
5. Borisova I.V. (2024). Obrazovaniye 2.0: Kak iskusstvennyy intellekt menyaet pravila igry v obrazovanii? [Education 2.0: How Is Artificial Intelligence Changing the Rules of the Game in Education?]. In *Nauka molodykh: vyzovy gumanitarnoy nauki. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy shkoly s mezhdunarodnym uchastiyem dlya molodykh issledovateley* [Science of the Young: Challenges of the Humanities. Proceedings of the All-Russian Scientific School with International Participation for Young Researchers] (pp. 24-28). Abakan.